

— Князь, твои раны до сих пор не зажили? Это моя халатность, — с тревогой произнес Мо Цинъюнь, хватаясь за руку Фэн Ханя.

Фэн Хань покачал головой, похлопав его по руке.

— Все в порядке, это всего лишь мелкие раны. Врач пришел только для того, чтобы успокоить императора.

Мо Цинъюнь стал еще более расстроенным. Его князь был ранен, а император думал только о своих интересах. Возможно, он даже радовался этому.

— Князь.

— Что? — Фэн Хань с недоумением посмотрел на него. Мо Цинъюнь сжал его руку сильнее.

Фэн Хань не понимал, что происходит, но вдруг Мо Цинъюнь обнял его. Фэн Хань подумал, что тот переживает за его раны, но затем заметил, как вокруг Мо Цинъюня начали появляться зеленые светящиеся точки. В одно мгновение Фэн Хань широко раскрыл глаза.

Эти точки начали окружать и его, и он почувствовал невероятное облегчение. Даже старые раны на груди перестали болеть. Хотя обычно он не обращал на них внимания, теперь он явно ощутил разницу.

Фэн Хань посмотрел на Мо Цинъюня, заметив, что его лицо слегка покраснело. Он мягко похлопал его по спине.

— Цинъюнь, хватит.

Мо Цинъюнь расслабился, и светящиеся точки исчезли. Фэн Хань заметил, что он уже вспотел, и потрогал его лоб.

— Цинъюнь, с тобой все в порядке? — Фэн Хань слегка отодвинулся, чтобы лучше видеть его.

Мо Цинъюнь покачал головой.

— Князь, я в порядке, просто немного устал.

— Это может навредить тебе? Больше так не делай, — Фэн Хань начал волноваться, только сейчас осознав возможные последствия.

Мо Цинъюнь улыбнулся.

— Нет, просто моя способность недостаточно сильна. Говорят, что в нашем роду был человек, который мог воскрешать мертвых.

Фэн Хань на мгновение задумался. Неужели легенда говорила не о каком-то сокровище, а о способности Мо Цинъюня? Воскрешение из мертвых? Возможно, его собственное возрождение в прошлой жизни было связано с Мо Цинъюнем. В голове Фэн Ханя пронеслись различные мысли, и он понял, что это вполне возможно.

— Цинъюнь, как ты можешь быть таким глупым, — голос Фэн Ханя дрожал. В прошлой жизни и сейчас Мо Цинъюнь всегда делал все возможное ради него.

Мо Цинъюнь продолжал улыбаться.

— Князь, ты мой князь. Только если ты будешь в порядке, я смогу быть счастлив.

Фэн Хань не смог сдержаться и поцеловал его. Мо Цинъюнь покраснел, и Фэн Хань мягко отпустил его, глядя на человека, который был всем для него.

— Я буду заботиться о тебе. Ты — мое все. Не смей вредить себе, даже немного.

Мо Цинъюнь кивнул. Он знал, что Фэн Хань думал, будто лечение ран может навредить ему, но это было не так. Он просто уставал, но быстро восстанавливался.

— Князь, я постараюсь усилить свою способность, но пока не нашел способа, — сказал Мо Цинъюнь, вспомнив, что он еще не рассказал Фэн Ханю об одном важном моменте.

Он обнял Фэн Ханя и посмотрел на него.

— Князь, ты знаешь гору Чиюй в Цанчэне?

— Знаю.

Мо Цинъюнь ожидал этого ответа.

— Моя мама говорила, что на горе Чиюй есть древние книги нашего рода, связанные с нашей способностью.

Фэн Хань удивился.

— В той заснеженной горе? — Гора Чиюй была покрыта снегом круглый год, и подняться туда было непросто. Говорили, что снег там таял всего на несколько дней в году.

— Ты тогда поехал в Цанчэн ради этого? — Фэн Хань вспомнил, как Мо Цинъюнь рассказывал о своем спасении в Цанчэне. Может быть, это было связано с этим? Он начал вспоминать события того времени. Тогда он только начинал свою военную карьеру, и Цанчэн с Хэйцзю были важными пограничными городами. Он тогда был полностью поглощен тренировками и сражениями.

Тренировки... Да, он тогда был на грани прорыва в своих способностях, поэтому искал уединенное место. Возможно, он действительно спас кого-то.

— Цинъюнь, кажется, я вспоминаю, как спас тебя. Это было на горе Чиюй, верно?

Мо Цинъюнь загорелся.

— Да, князь, ты вспомнил?

Фэн Хань не хотел обманывать его. Он не помнил все детали.

— Тогда я был на грани прорыва в своих способностях, поэтому искал уединенное место. Возможно, я слишком сосредоточился на этом и не запомнил детали, но я действительно спас кого-то.

— Это был я, — сказал Мо Цинъюнь, слегка разочарованный, но уже не расстроенный. Он помнил, как был спасен Фэн Ханем, и это было главным.

— Князь, ничего страшного. Ты сказал это, и мне стало легче. Ты спас меня тогда, и я не смог

найти место, где находились наши предки.

Фэн Хань обнял его, чувствуя вину. Как он мог забыть что-то настолько важное?

— Цинъюнь, прости меня.

— Князь, я не виню тебя, — шепнул Мо Цинъюнь, прижимаясь к нему. Теперь он был с ним, и больше ничего не имело значения.

Фэн Хань вздохнул.

— Я отведу тебя туда снова. Мы найдем книги наших предков, и, возможно, я вспомню то время.

— Хорошо, — улыбнулся Мо Цинъюнь. Ему действительно было все равно. Тогда все произошло по определенным причинам, и Фэн Хань спас столько людей, что не мог помнить каждого. Но обещание Фэн Ханя обрадовало его, и он хотел снова побывать в том месте.

— Цинъюнь, я забыл сказать тебе, что император одобрил мою просьбу об отдыхе. Давай подготовимся и уедем в имение.

Мо Цинъюнь удивился.

— Значит, врач пришел из-за этого?

— Да, — Фэн Хань уже привык к пронизательности Мо Цинъюня.

Мо Цинъюнь кивнул.

— Но я еще не закончил подготовку к Новому году. Мы вернемся к празднику, верно?

— Да, мы можем остаться там до декабря. Подготовку можно не торопить, у нас еще больше месяца. Составь план и передай его управляющему Ань Хуаю.

Мо Цинъюнь подумал и согласился. В конце концов, в резиденции все дела уже были распределены, и ему нужно было лишь наблюдать. Управляющий Ань Хуай имел большой опыт и справлялся со всем сам.

— Хорошо, я понял.

За ужином Мо Цинъюнь сообщил И Сюаню о планах уехать в имение. И Сюань, как ребенок, обрадовался. В имении было больше простора, и можно было охотиться на зайцев.

Мо Цинъюнь попросил И Сюаня собрать свои вещи, и тот с радостью согласился.

На следующий день Мо Цинъюнь составил список необходимого и поручил управляющему подготовить все. Сам он занялся упаковкой одежды, как всегда делал это лично, в том числе и для Фэн Ханя.

Юань Цин и Юань Синь помогали с другими мелочами. Мо Цинъюнь также обсудил с управляющим Ань Хуаем планы на Новый год, как и сказал Фэн Хань. Он собирался составить список и передать его управляющему.

Пока Мо Цинъюнь занимался домашними делами, Фэн Хань отправился во дворец.

Он не сообщил матери о своей просьбе об отдыхе, а теперь, собираясь уехать на следующий день, решил навестить ее.

Супруга Дэ, увидев сына, лишь вздохнула.

— Встань.

— Мама, я пришел сообщить, что завтра уезжаю с Цинъюнем в загородное имение. Если что-то случится, пришлите за мной.

Супруга Дэ, хотя и жила в глубине дворца, была хорошо осведомлена. Она знала о просьбе Фэн Ханя к императору.

— Что сказал лекарь о твоих ранах?

— Лекарь Сунь прописал лекарство. Мне нужно немного отдохнуть, не волнуйся, мама. Если ты будешь переживать, это только навредит тебе.

Супруга Дэ поманила его к себе. Фэн Хань немного подождал, но подошел. Она с любовью взяла его за руку. Ее сын уже вырос и больше не советовался с ней, но что она могла поделать? Мать не может сердиться на сына.

— Береги себя.

Фэн Хань кивнул.

— Цинъюнь заботится обо всем, и дела в резиденции идут хорошо.

<http://bllate.org/book/16598/1517159>